

СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧЕВОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКА-ПОДРОСТКА (на материале молодежного сленга)

Подростковая субкультура – одна из важных составляющих общей культуры. Ф.Райс в работе «Психология подросткового и юношеского возраста» дает две точки зрения на данный предмет.

Согласно одной точке зрения подростковая субкультура подчеркивает определенное единство групп сверстников и их ценностей в противопоставление ценностям взрослых. Исследователь утверждает, что такого рода субкультура характерна, когда возникает небольшое общество и «большинство важных взаимодействий происходит внутри него, с внешним миром взрослых оно связано лишь несколькими нитями. Чем больше дети учатся в школе, тем больше времени они посвящают внеклассной деятельности» [2, с.307]. Таким образом, подростки формируют собственную культуру, которая пользуется одобрением среди ровесников, но не взрослых – со своим собственным языком, модой, системой ценностей.

Другая точка зрения диаметрально противоположна: подростки разделяют ценности, убеждения и обычаи взрослых, поэтому теория отдельной подростковой субкультуры относится к области мифов.

Мы считаем, что подростковая субкультура все-таки существует, но направленность ее зависит от основных взглядов школьников: либо она основана на детском мировоззрении, либо опирается на родительские убеждения.

Но, скорее всего, можно согласиться с мнением Ф.Райса о том, что «большинство современных подростков одновременно являются смущенными юнцами в мире взрослых и относительно уверенными в себе, осознающими свой статус членами группы сверстников» [2, с.310].

Характеристика языковой личности школьника должна при этом учитывать такой важный для описания его речи и речевого поведения момент: нормы и ценности разных малых социальных групп могут не совпадать или даже резко противоречить друг другу. Поэтому в своем поведении, в том числе речевом, индивид

* © С.В. Мамаева, Лесосибирский педагогический институт филиал Красноярского государственного университета, 2006.

как конкретная языковая личность вынужден приспосабливаться к разным групповым требованиям. В речи это проявляется, например, в феномене «переключения кода» [1]. В данном случае имеется в виду тот очевидный факт, что школьник использует разный набор речевых форм, средств в соответствии с речевыми требованиями конкретных малых социогрупп и соответствующих коммуникативных ситуаций, а также разные типы и формы речи: литературный язык, разговорную речь, обиходно-бытовую речь, просторечие, жаргон, сленг и т.д. – в зависимости от сферы речевого общения.

Например, в своей семье школьник, как член семьи, использует один лексический код, выражающий принятую систему речевых средств общения в данной семье – то, что называют «домашний» язык или «ой-колект» [3, с.120]. Обычной формой общения в семье, в зависимости от социального происхождения, образования, уровня культуры членов семьи, является устная разговорная речь, более или менее приближенная к литературной речи, или просторечие, регионально окрашенная речь. Вообще типов семейного общения множество: это зависит от взаимоотношений в семье, ролевых параметров членов семьи и т.п. В настоящее время нередко встречается и инвективный тип семейного речевого общения, т.е. агрессивные формы общения с использованием оскорбления, угроз, брани.

Это происходит обычно в недружных семьях, где её члены плохо относятся друг к другу. Из таких семей тоже формируется ученический контингент, что нужно учитывать, поскольку основные правила речевого поведения формируются, как известно, в семье и потом только проецируются на иные сферы коммуникативного общения.

Общаясь в кругу друзей, приятелей, сверстников, школьник переключается уже на другой код, с использованием лексических средств сленга или жаргона. Общение в учебной группе, в классе – если это учебные (педагогические) или другие ситуации официального общения – требуют использования литературной формы речи или профессионально окрашенного её варианта. Если же это неформальное общение, то в основном используются лексические средства школьного сленга. Переключение может происходить и тогда, когда за коммуникативным общением стоит одно и то же событийное содержание. Например, при коммуникативном событии «исправление двойки» школьник сообщает своему другу: «*Двойку схлопотал, надо идти подмазываться*». Обращаясь же к учителю, школьник переключает код: «*Когда мне прийти к вам исправить двойку?*»

В целом это не говорит о каком-то «приспособленчестве» или «двуязычии» школьника как языковой личности – у него есть определенные предпочтения в речи и речевом поведении, соответствующие нормам и ценностям той социальной микрогруппы, с которой он чувствует себя связанным наиболее тесно и мнением которой дорожит. Такие малые социальные группы Л.П. Крысин называет «референтными» [1, с. 80]. Скорее здесь речь идет о «диглоссии», отражающей языковую компетентность школьника в разных сферах речевого общения.

Обычно для школьника референтной группой является круг его друзей, сверстников, одноклассников или тех, с которыми он связан общими интересами (музыка, спорт, какое-нибудь увлечение), т.е. так называемые «корпоративные группы». В подобной референтной группе обычно складываются такие формы речи и речевого общения, которые для неё специфичны («своими») в противовес «чужим») и определяют речевое поведение членов этой группы. Таким образом, формируются общность языковых средств и сходство правил их использования.

В речи участников конкретной группы часто образуются определенные речевые шаблоны и стереотипы речевого поведения: нужно следовать тем правилам, которые приняты в данной группе, иначе тебя перестанут считать «своим».

Кроме того, формируется и «свой» лексикон, который служит языковым воплощением и речевых шаблонов, и вербальных проявлений стереотипов речевого поведения, и тех речевых высказываний, которые школьник в целом, как коллективная языковая личность, производит в своем общении с другими коммуникантами в различных сферах этого общения.

В данной статье мы остановимся на анализе подросткового сленга, т.к. в записанных нами высказываниях школьников он занимает одно из центральных мест по частотности употребления в речи.

Надо отметить, что тематика используемых сленгизмов разнообразна. Мы выделили следующие тематические группы.

- Употребление общеподросткового сленга: *бабло* – «деньги», *клёво* – «хорошо», *кrapаль* – «чуть-чуть», *лафа* – «нечто хорошее», *мафон* – «магнитофон», *ништяк* – «очень хорошо», *облом* – «не хочется, лень», *расслабуха* – «расслабление, отдых», *слинять* – «сбежать с занятий», *тормоз* – «плохо соображающий», *угарать* – «веселиться», *хавать* – «есть, кушать», *чувак* – «модный парень» и пр.:

Здорово, чувак! Как у тебя дела?

У нас сегодня полная лафа!

Ништяк он мяч закинул, да?

- Использование специализированных жаргонизмов, связанных с учебой: *дирик* – «директор школы», *классуха* – «классный руководитель», *физик* – «учитель физики», *биологичка* – «учитель биологии», *библия* – «библиотека», *литра* – «литература», *инфа*, *инфер*, *наскакаль* – «информатика», *общая безнадежность жизни* – «ОБЖ», *организер* – «педагог-организатор», *сикьюр* – «охранник», и др.:

Пойдем сегодня в библиотеку?

Давайте биологичку достанем!

Меня уже классуха видела.

Нас сегодня оргайзер всех собирает.

- Употребление прозвищ: *чеченец, суслик, сурок, лом, малой, лысый, боров, армяша, изюм, солдат, колесо* и др.:

Солдат, подожди меня!

Колесо, ты пойдешь на теннис?

Ты сегодня видел малого?

Шилова-Мылова, ты сегодня дежуришь?

- Использование цитат из культовых фильмов и книг («Бригада», «Властелин колец», «Буржуй» и т.д.):

Все будет Чикаго!

Будем думать, что все у нас получится!

Вася Рогов у аппарата.

Надо, Федя, надо.

Проанализировав лексический состав сленгизмов, употребляемых младшими подростками, мы выяснили, что реформы системы образования практически не изменили основных морально-нравственных приоритетов и ценностных установок «корпоративного» сознания носителей школьного жаргона. Новые реалии школьной жизни получают жаргонные наименования практически одновременно с официальными: *псих* - школьный психолог, *мазюкало* - штрих-корректор, *ломик* - фломастер. Новые реалии внешнего мира тоже находят отражение в школьном сленге: *братва* - учителя, *киллер* - классный журнал, *секонд-хенд* - школьный гардероб.

Продуктивным является переосмысление компьютерной терминологии: *база данных* - классный журнал, *сканировать* - списать, *дискета* - учитель информатики.

Огромную роль в выборе мотива вторичной номинации играет реклама. Активно рекламируемые товары становятся источником метафорических ассоциаций: *памперс* - тряпка для стирания с доски, *энерджайзер* - учитель физкультуры. В ряде случаев мотив номинации содержится именно в рекламном тексте. Так, «школьный туалет» в одной школе города получил шутовское название «*Даниссимо*» (ср.: в рекламе «Пусть весь мир подождет»), «классная руководительница» - *Тэфаль* («Всегда думает о нас»), «двойка» - *твикс* («Сладкая парочка»).

Названия кинофильмов, телепередач и их рубрик тоже находят достойное применение как номинативные жаргонные единицы: *большая стирка* - классный час, *фактор страха* - контрольная работа, *пятый элемент* - шпаргалка, *очумелые ручки* - учитель труда.

Таким образом, вторичная номинация и аффиксальное словообразование не утрачивает своих позиций в системе номинаций подросткового жаргона.

В школьном лексиконе мы также встретили жаргонные единицы, схожие с обцензизмами и построенные по принципу языковой игры: *блеботека, бляотека* - библиотека.

Процесс заимствования сленгизмов из английского языка идет не так активно, как в 90-е годы XX века, но популярной стала языковая игра с иноязычным материалом. Чаще всего это деривация на базе иноязычных основ, дающая словообразовательные омонимы общеупотребительных слов: *хомяк* - домашняя работа (от home work), *скулить* - учиться в школе (от school).

Использование созвучия для достижения комического эффекта является отличительной чертой современного подросткового жаргона (сленга). Это позволяет не только говорить об антропоцентризме, но и констатировать своеобразие мотивационного уровня данной языковой личности.

Использование школьником в своей речи такого (или аналогичного - для иных референтных групп) набора речевых средств показывает, что он принадлежит к этой референтной группе, что он «свой», а не «чужой».

Конечно, одновременно школьник - носитель и индивидуальной формы речи (идиолекта), отражающей его социальное, региональное и этническое происхождение, уровень его образования и культуры и т.д. В этом случае школьник как языковая личность является «рядовым» носителем русского языка и соответствующим объектом изучения.

Такая двойственность школьника как языковой личности обусловила определенные особенности его идиолекта, который включает в себя элементы разных форм русской национальной речи: литературный язык, более или менее соответствующий его нормам; устную разговорную речь; групповые жаргоны и т.п., а также особую характеристику речевого портрета современного школьника - владение им школьным сленгом и специальными жаргонами, связанными с учебой.

Итак, речевая культура школьника отражает различные характеристики его языковой личности, связанные с познанием и восприятием мира, с типовыми коммуникативными ситуациями и межличностными отношениями. Специфическое место в словаре школьника занимает лексика школьного сленга и других жаргонов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крысин Л.П. Кодовое переключение как одна из форм языкового варьирования / Л.П. Крысин // Языковая вариативность. - Красноярск, 1998.
2. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. -М.: Просвещение, 2000.
3. Шарифуллин Б.Я. Формы речевой субкультуры в городском ойколлекте (на материале речи г. Лесосибирска) / Б.Я. Шарифуллин // Русский язык в Красноярском крае: сб. статей. – Вып.1. - Красноярск: КГПУ, 2002.